ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НОВОГО ОСВОЕНИЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

З.Г. Мирзеханова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт водных и экологических проблем ДВО РАН
г. Хабаровск, Россия lorp@ivep.as.khb.ru

REFLECTION OF DEVELOPMENT SPECIFICS OF REGIONS OF NEW DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Z.G. Mirzekhanova

Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Water and Ecology Problems FEB RAS
Khabarovsk, Russia lorp@ivep.as.khb.ru

Abstract. The author highlights basic parameters providing the growth of the regions of new development due to their natural resource characteristics and specifics of development of these territories in the preceding period as well as the importance of these features for the creation of regional ecological policy in the current crisis and global trends related to the implementation of “green economy” ideas.

Keywords: regional ecological policy, regions of new development, territory planning

Введение. Мировое сообщество не удовлетворенно результатами воплощения в реальные достижения идей концепции устойчивого развития и активизировало усилия по поиску новой модели, которая бы способствовала и экономическому развитию, и решению не только не устраненных противоречий в социальном и экологическом аспектах, но и приобретенных в последние два десятилетия новых. Идея обновления концепции экологически безопасного и социально справедливого экономического роста за счет широкого спектра структурных преобразований в рамках экономической модели, называемой специалистами «зеленой», становится новой парадигмой общественного развития.

Страны-лидеры на форуме в Лос-Кабосе (Los Cabos, 2012 г.) после активных обсуждений выработали основу для реализации ее доминирующих положений. Они сгруппированы в два блока. Первый ориентирует задачи развития на трансформацию мирового хозяйства к 2050 г. в низкоуглеродную, ресурсоэффективную экономику. Решение обозначенных задач основано на ежегодном инвестировании в течение 2012–2050 гг. примерно 1,3 трлн долл. (около 2% мирового ВВП в 2010 г.) в десять ключевых секторов. К ним отнесены: сельское, лесное и водное хозяйство, рыболовство, ЖКХ, энергетика, промышленность, туризм, транспорт, утилизация и переработка отходов. В первые четыре сектора, развитие которых наиболее зависимо от обеспеченности природным капиталом и погодно-климатическими рисками, рекомендуется направить четверть указанных «зеленых» инвестиций (325 млн долл., или 0,5% мирового ВВП) [10]. Задачи второго блока предусматривают организацию рынков экосистемных услуг и более жесткую экономическую оценку природным ресурсам с учетом их эколого-функциональной значимости. Механизмом реализации предусматривается интеграция экологического и социального показателей в экономику, в том числе за счет изменения национальных счетов.

Для России понятие «зеленая экономика» является не столь популярным, как устойчивое развитие, и оно не часто используется в официальных документах. Тем не менее цели, намеченные страной в докризисный период на ближайшие 10–20 лет, во многом корреспондировали с целями зеленой экономики. Ситуация осложнилась современными реалиями в геополитике, экономике, не говоря уже об экологии и социальных аспектах развития страны. Очевидно, что привлекательность идей внедряемой модели структурного преобразования экономики в сторону ее «озеленения» и справедливого перераспределения доходов опирается на весьма существенную финансовую поддержку. Так, например, только для формирования зеленой инфраструктуры, в развивающихся странах необходимы крупные инвестиции, которые могут достигать 7% от ВВП, что очень проблематично особенно в складывающихся условиях. [6, 9].

Принятие новой модели развития предполагает разработку реализации новой государственной политики или корректировку предшествующей с учетом экологических требований, которые в современных условиях представлены как основополагающие принципы «зеленой экономики». Они определяют доминирующие направления инновационного развития страны и регионов, должны быть отражены в соответствующих, в том числе и экологических, программных документах.

Постановка проблемы. Расширяющийся и углубляющийся современный кризис, мягко сказать, отодвинул перспективы не только базирующегося на принципах экологического развития «зеленого» роста в России, но и так называемого «коричневого» роста, обнажив полную незащищенность ресурсных рынков, перед потрясениями геополитического характера и колебаниями в системе макроэкономики. В складывающихся условиях особая ситуация наблюдается в регионах нового освоения (РНО), в структуре хозяйственного развития которых преобладают сырьевые отрасли. Эти регионы, занимают значительные территории

Сибири, Дальнего Востока и европейского севера России. Их характеризуют общие черты и, безусловно, индивидуальные, предопределенные особенностями географического положения, ресурсного потенциала, длительностью и характером процессов освоения. Региональные параметры не только корректируют всю систему социально-эколого-экономического развития территории, но и настоятельно требуют адаптивных сложившимся условиям механизмов реализации намеченных планов, которые составляют основу региональной политики государства, важнейшим ее структурным элементом является экологическая политика

Мы под региональной экологической политикой (РЭП) понимаем разветвленную систему механизмов, норм и правил, определяющих специфику и приоритеты регионального развития в контексте национальной экологической доктрины; имеющих целью обеспечение охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, экологической комфортности среды для проживания населения; учитывающих ценность экологических ресурсов при решении политических, социальных и экономических задач [5].

В основе существующей региональной политики – исторически сложившаяся структура экономики, сформированная ресурсной обеспеченностью и избирательностью спроса производимой продукции на рынках различных уровней. Российская экономика продолжает по инерции развивать ресурсно-сырьевую модель, не выходя за рамки сложившегося эколого- и ресурсозатратного механизма ее реализации. Инвестиционная привлекательность практически всех сырьевых проектов довольно высока. Несмотря на экономические сложности кризисного периода большая часть проектов, запланированных в федеральной целевой программе «Экономического и социального развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.»⁶, реализуется, но без четко обозначенных ориентиров внедрения структурных преобразований в контексте модели «зеленой экономики». Традиционно акцент делается на сырьевые сектора экономики. Заинтересованность в этом проявляют в первую очередь инвесторы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Опережающее развитие последних в сравнении с общемировыми показателями в значительной степени зависит от экспорта российских ресурсов, что заставляет по-новому взглянуть на место Дальнего Востока и Байкальского региона в политическом, экономическом и социальном развитии России. При этом за рамками внимания не должны оставаться экологические аспекты, которые аккумулируют в себе множество условий, связанных с предшествующим развитием и природно-ресурсными предпосылками реализуемых планов.

Обсуждение результатов. Растущая потребность стран АТР в сырье и энергоресурсах активизирует их деятельность в РНО не только в инвестициях расширяющегося спектра добывающих отраслей, но и в строительстве новых объектов транспортной, энергетической инфраструктуры, обеспечивающих в первую очередь экспорт сырьевых ресурсов из ранее практически не освоенных районов. Так, например, в разной степени реализации в Хабаровском крае находится 167 различных проектов. Наиболее значимые из них – ресурсные: строительство Дальневосточного центра глубокой обработки древесины в г. Амурске; строительство горно-обогатительного комбината на золоторудном месторождении Нони в Верхнебуреинском районе; проведение геологоразведочных работ с целью поиска месторождений золота и меди на Малмыжском рудном поле в Нанайском районе; строительство железорудного терминала, мыс Марии (ООО «Советско-Гаванский морской торговый порт»); строительство угольного терминала в морском порту Ванино, в бухте Мучке; строительство обогатительной фабрики на Ургальском каменноугольном месторождении; создание горно-обогатительного комбината по освоению Правоурмийского месторождения олова и др.

Совершенно очевидно, что выполнение декларируемых инновационных программ, предусматривающих экологически ориентированные структурные изменения экономики, отодвинуты до «лучших времен», а корректировка стратегии развития территорий с преобладанием в структуре хозяйства добывающих отраслей в складывающихся кризисных условиях оставляет за рамками должного внимания экологические аспекты. Следует заметить, что РНО отличаются особыми условиями и предпосылками хозяйственного развития. Они предопределяют специфику форм, методов, институтов, процессов освоения, в результате которых складывается своеобразный комплекс отношений социальной и экономической деятельности, природопользования и охраны природы.

Учитывая географические особенности России, следует помнить, что свойства РНО, как природного плана, так и освоенческого, существенным образом отличаются как между собой, так и по отношению к староосвоенным регионам страны. Здесь проявляются свойственные только таким территориям черты развития, которые координируют основные направления РЭП (табл. 1). Комплекс географических условий и их пространственная дифференциация, регламенты хозяйственной деятельности, предопределенные типом природопользования и сложившейся экологической обстановкой в регионе, эколого-функциональная значимость природных систем в организации территории, локализация ресурсного потенциала и инвестиционная привлекательность его освоения – далеко не полный перечень факторов для выявления наиболее актуальных проблем и предпосылок успешной реализации РЭП.

⁶Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р // www.dfo.gov.ru/index.php?id=80 Дата обращения 17.02.2015

Рассмотрим, каким образом сложившиеся условия развития РНО в современных условиях проявляются в специфике формирования и приоритетах реализации экологической политики (табл. 1).

Во-первых, это территории с относительно коротким периодом освоения и ресурсной специализацией структуры экономики. Отрасли, ориентированные на добычу ресурсов обеспечивают более 10 % ВРП и более 40 % экспорта (для некоторых регионов российского Дальнего Востока этот показатель достигает 80 %). Поскольку цены на сырье на сложившемся мировом рынке характеризуются высокой волатильностью, зависимость РНО от экспортных поступлений очевидная, поэтому региональные ресурсные экономики особенно уязвимы перед внешними обстоятельствами, о чем свидетельствуют современные тенденции.[1]. В РЭП этот факт проявляется в поиске путей преодоления проблем, связанных со структурными преобразованиями в экономике, ориентированными на глубокую переработку сырья, избирательность добычи определенных видов ресурсов, диктуемую рынком, следовательно, и дискретность освоенческих процессов, упрощенность схем реабилитации нарушенных площадей.

Во-вторых, РНО, несмотря на предпринимаемые усилия по улучшению инвестиционного климата, отличаются сравнительно слабыми показателями экономического развития секторов экономики, ориентированных на глубокую переработку сырья. Причина в том, что в экономике сырьевого типа на определенном этапе возникает рента от добычи и экспорта природных ресурсов, складывающаяся, в том числе и за счет пониженных экологических требований к ресурсодобывающим отраслям. При распределении ренты в условиях преобладания рыночных механизмов и спроса на природные ресурсы привлекательность инвестиций в несырьевые сектора крайне мала, что обуславливает замедление темпов их роста в будущем [2]. При этом инвестиционные потоки ориентированы вновь в ресурсные отрасли, усиливая сложившуюся диспропорцию структуры экономики. Инвестиционная привлекательность сырьевых объектов при низкой степени освоенности территории объясняется в том численными затратами на экологические издержки, что сдерживает реализацию полномасштабных экологических мероприятий.

В-третьих, развитие ресурсодобывающих отраслей в течение всего периода освоения этих территорий строилось, чаще всего, на политике сиюминутных выгод, в основе которой – занижение цен на сырье, применение простейших технологий в освоении ресурсов, игнорирование экологических регламентов. Узкоспециализированное освоение природных ресурсов, как правило, осуществляется на ограниченной в сырьевом отношении территории. Чем меньше территориальная ячейка освоения, тем изначально уже спектр альтернативных вариантов развития природопользования и возможностей рациональной организации территории. В итоге функционирование ресурсных объектов и освоение локальных ресурсных территорий в целом происходит на фоне деградации природной среды по одной схеме: создание мощностей – наращивание объемов – равномерное использование – снижение уровня использования из-за постепенного истощения ресурсной базы – истощение ресурса – ликвидация объекта [7]. Современное преобразование структуры экономического развития осуществляется, с одной стороны, на фоне значительной трансформации природно-ресурсного потенциала в предшествующие периоды, а с другой, – растущего понимания роли многоаспектного, в том числе и экологического, природопользования. В РЭП усиливается значимость направлений, связанных с проведением эколого-реставрационных эколого-стратегических мероприятий (табл. 1).

В-четвертых, потенциал роста добывающих секторов в РНО относительно высок. Например, добыча сравнительно доступных полезных ископаемых не требует высоких технологий, поэтому возможности повышения производительности в добывающих секторах невелики. Между тем, по мере перехода к эксплуатации более сложных по своим условиям месторождений такая деятельность вынуждена опираться на использование более высоких технологий. Данная зависимость прямо пропорциональная и ее проявление сопровождается интенсификацией технологических решений, которые в свою очередь можно назвать не традиционными, поскольку условия отработки на каждом конкретном объекте отличаются. Следовательно, относительно низкие темпы развития экономики РНО при изобилии природных ресурсов могут объясняться неэффективностью работы, как добывающих предприятий, так и отсутствием должных условий для их модернизации. Однако, ресурсная ориентация экономики может стать и основой ее преобразований, и движущей силой развития региона. В условиях благоприятной ситуации для экспортных поставок развитие добывающих секторов может способствовать увеличению внутренних доходов, что в свою очередь приводит к быстрому росту сектора услуг и строительства. В РЭП этот факт предопределяет необходимость активизации мер по совершенствованию территориально-отраслевой структуры хозяйства и экологическому планированию территории.

В-пятых, в РНО формирование транспортного и энергетического каркаса, социальной инфраструктуры отстает и по времени, и в пространстве от ресурсных освоенческих процессов. Рассматривая освоенность территории как результат активной целенаправленной деятельности по вовлечению природно-ресурсного потенциала (ПРП) территории в хозяйственный оборот и по созданию на этой территории инфраструктуры, обеспечивающей достижение социально-экономических целей, выдвигаемых обществом, следует подчеркнуть, что вторая составляющая (инфраструктурная) освоенности территории не соответствует требованиям текущего момента [7]. Занимая значительную часть территории Российской Федерации, Дальний Восток и Байкальский регион имеют недостаточно развитую транспортную сеть и энергетическую инфраструктуру. Так, согласно данным, приведенным в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.», эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования здесь составляет лишь 13,8 % эксплуатационной длины всех железных дорог

Российской Федерации. Протяженность автомобильных дорог (общего пользования и ведомственных) с твердым покрытием – 9,5 % и протяженность внутренних судоходных путей – 28,7 %. Плотность железно-дорожных путей общего пользования в расчете на 10 тыс. кв. км в 3,6 раза меньше, чем в среднем по стране, а автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием – в 5,6 раза.

Наиболее важной особенностью функционирования электроэнергетики Дальнего Востока является технологическая изолированность ее работы вследствие недостаточной связи с Единой энергосистемой России. Кроме того, электроэнергетика Дальнего Востока состоит из нескольких изолированных друг от друга крупных энергообъединений, большого количества мелких энергоузлов и энергорайонов, централизованно снабжающих потребителей электроэнергией, а также из районов децентрализованного энергоснабжения с небольшими объемами энергопотребления, не имеющих электрических связей с энергосистемой из-за значительной удаленности от нее. Созданная инфраструктура не может в полной мере обеспечить выполнение намеченных планов, поэтому строительству новых объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, ориентированных в первую очередь на экспорт сырья, придается особое значение. При этом требования к транспортно-энергетическому инфраструктурному обеспечению необычайно высокие, оно должно соответствовать мировым стандартам. В РЭП этот факт стимулирует развитие направлений, ориентированных на использование инновационных технологий и экологического планирования территории.

В-шестых, практически все функционирующие здесь ресурсные циклы отличаются незавершенностью развития, высокими потерями сырья и природоемкостью. Природоемкость отечественной экономики в 3 раза выше, чем в развитых странах [8]. Ресурсная затратность производства влияет не в лучшую сторону на конкурентную способность производимой продукции региона (в том числе и первичной) как на внешнем, так и внутреннем рынках. Не завершение цикла освоения, его прерывание, до того как он полностью исчерпал свои функции, приводит к дисбалансу развития социально-эколого-экономической системы, который в дальнейшем очень сложно исправить. Поселки-призраки – реальное подтверждение ошибок, допущенных в предшествующие периоды освоения многих регионов Дальнего Востока. Ключевой задачей РЭП, решение которой позволит решить проблему, является диверсификация структуры хозяйства в направлении ресурсосберегающих отраслей, в том числе базирующихся на использовании отходов в качестве ресурсов. Такая структурная перестройка позволит минимум в два раза уменьшить как ресурсоемкость производимой продукции, так и снизить нагрузку на окружающую среду.

В-седьмых, на большей части РНО непосредственно освоенных участков мало, что обуславливает поляризованность территориальной структуры хозяйства с локализацией основных видов производств на незначительных площадях, а между ними – зоны неосвоенные или выборочного ресурсного освоения. Созданный производственно-экономический и инфраструктурный потенциал выступает определенным катализатором процессов последующего развития, усугубляя тем самым дисбаланс в равномерности освоенных процессов. Особенность процесса поляризованности освоения выражается в виде концентрации антропогенной активности на локальных территориях и проявления здесь острых экологических проблем [5]. При этом необходимо учитывать риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах повышенной концентрации экономической активности. С другой стороны, сохранившиеся в естественном состоянии или близком к нему природные комплексы представляют собой экологический резерв территории, выполняя важнейшие эколого-стабилизирующие функции. Актуальным в этом плане является и то обстоятельство, что в настоящее время резко возросла роль простых ресурсов – земли, воды, дикой природы, их потенциал в таких бурно развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона, как Китай, Индия, Южная Корея и Сингапур, практически исчерпан. В РЭП этот аспект развития РНО проявляется в активизации мер по снижению текущего воздействия, в том числе использования (обезвреживания) накопившихся отходов, реставрации нарушенных земель, экологическому планированию территории.

В-восьмых, в характере освоенческих процессов проявляется особенность пространственного положения РНО, особенно Дальнего Востока России, – необычайно "затратная" удаленность от центра, которая создает предпосылки для ориентации экономического развития и формирования территориальной структуры хозяйства с учетом складывающейся ситуации на рынках более интенсивно развивающихся стран-соседей, заинтересованных в ресурсах региона. Место Дальнего Востока и Байкальского региона в глобальной экономике сегодня невозможно представить без учета оценки потенциала, тенденций развития и потребностей стран АТР. Внутренние российские связи оказываются менее значимыми. Особенности географического положения РНО предопределяют необходимость обеспечения в РЭП условий для ресурсной, экономической, экологической и геополитической безопасности в пределах трансграничных территорий.

И, наконец, специфика природно-климатических условий предопределяет высокую степень уязвимости природных комплексов к антропогенному воздействию, что обуславливает более глубокую степень их трансформации при идентичном воздействии и соответственно высокую экологичность хозяйства [5]. В РЭП эта особенность учитывается в обеспечении экологического равновесия в условиях активизации хозяйственной деятельности за счет разветвленной системы регламентов на территориях его поддерживающих.

Вышеперечисленные особенности не могут не отражаться в инновационных программах регионального развития, потому что при традиционном подходе к использованию природно-ресурсного потенциала негативные стороны специфики процессов освоения таких территорий еще больше усугубят как социально-экономическую, так и экологическую ситуацию, что противоречит принципам «зеленой экономики».

Выводы. Действенность модели «зеленой экономики» можно отследить при условии отражения результатов ее воплощения в региональных программах. Экологическая составляющая регионального развития реализуется посредством решения приоритетных задач, обозначенных в направлениях экологической политики каждой территории. Для РНО, выделяющихся богатством природно-ресурсного потенциала и своеобразными условиями предшествующего развития, воплощение принципиальных идейной модели развития особенно актуально.

Проведенный краткий анализ некоторых особенностей освоения РНО в корреляции с направленностью реализации отдельных мероприятий в рамках РЭП свидетельствует о значимости первоочередного комплекса мероприятий, необходимость реализации которых продиктована, с одной стороны, современными условиями кризисного состояния экономики страны, а с другой, – необходимостью оздоровления здесь экологической обстановки. Они объединены в два направления приоритетных мероприятий. Это:

1. обеспечение равновесия между активно осваиваемыми и охраняемыми землями в экологическом и природопользовательском отношении;
2. приведение сложившейся территориально-отраслевой структуры хозяйства в соответствие с современными требованиями эффективного эколого-экономического развития.

Задачи первого направления решаются в рамках экологического планирования территории, которое является важнейшей составляющей общего процесса ее организации. Для регионального экономического развития выделение экологически значимых земель осуществляется в рамках развиваемой в настоящее время концепции экологического каркаса территории (ЭКТ). Обоснование экологически значимых земель в структуре регионального землепользования производится на основании результатов эколого-хозяйственного зонирования, которое предусматривает территориальную дифференциацию земель в зависимости от выполняемых каждым участком функций (хозяйственных и экологических). Экологически значимые земли объединены в ЭКТ. Межкаркасные пространства – это участки хозяйственного освоения с различными регламентами, определяемыми типом использования земель в рамках ресурсопользования, сложившейся структуры хозяйства и освоенности, инвестиционными и геополитическими преимуществами и обязательствами территории.

Задачи второго направления РЭП связаны с приведением территориальной структуры хозяйства в соответствие с его ресурсной базой, геосистемной организацией природных комплексов, а для трансграничных регионов и геополитической обстановкой. Указанное соответствие достигается «увязкой» экономической эффективности природопользования с его экологической допустимостью, реализуемой среди прочих мер в процессе организации территории, направленной на создание условий для поддержания экологического равновесия, благодаря системе регламентов как для отдельных видов использования ресурсного потенциала, так и наиболее значимых в эколого-функциональном отношении геосистем. Структурное преобразование экономики в аспекте идей ее «озеленения» следует расценивать как наиболее продуктивный механизм реализации РЭП в РНО. Его эффективность должна измеряться внедрением в практику системы особых эколого-экономических показателей, учитывающих специфику каждого региона.

Таблица 1

Отражение особенностей развития РНО в формировании экологической политики

№ п/п	Особенности развития РНО	Современное проявление	Приоритетные направления РЭП	Механизмы реализации РЭП
1	Короткий период освоенческих процессов с ресурсной специализацией структуры экономики	Отрасли, ориентированные на добычу ресурсов обеспечивают более 10 % ВРП и более 40 % экспорта (для некоторых регионов этот показатель достигает 80 %)	Поиск путей преодоления проблем, связанных с глубокой переработкой сырья, избирательностью добычи определенных видов ресурсов, диктуемой рынком	Преодоление дискретности освоенческих процессов. Совершенствование структуры хозяйства в направлении формирования экологических и ресурсосберегающих отраслей
2	Сравнительно низкие показатели современного развития	Инвестиционно привлекательными остаются ресурсные отрасли, усиливая сложившуюся диспропорцию структуры экономики, усугубляя экологическую обстановку	Устранение противоречия в сдерживании инвестиционных потоков за счет реальных экологических издержек в ресурсных отраслях	Реализация полномасштабных экологических мероприятий в функционировании ресурсных отраслей, разработка системы экологических стандартов в ресурсопользовании и ООС

3	Функционирование ресурсных отраслей и освоение локальных ресурсных территорий обусловили деградацию геосистем	Современное преобразование структуры экономического развития осуществляется на фоне значительной трансформации природно-ресурсного потенциала и осознания значимости сохранения экологических ресурсов	Усиление значимости эколого-реставрационных мероприятий на нарушенных территориях	Упрощенность схем проведения реабилитации нарушенных площадей, восстановление защитных и средообразующих функций нарушенных систем и их компонентов; использование отходов в качестве вторичных ресурсов; обезвреживание накопившихся отходов
4	Высокий природно-ресурсный потенциал ориентирует на активизацию деятельности добывающих секторов	Добыча ресурсов не требует высоких технологий, поэтому возможности повышения производительности в добывающих секторах невелики	Необходимость активизации мер по совершенствованию территориально-отраслевой структуры хозяйства	Совершенствование структуры хозяйства в направлении формирования экологических и ресурсосберегающих отраслей; разработка региональных показателей оценки эффективности использования ресурсов и природоохранной деятельности, в том числе на единицу ВРП
5	Формирование транспортного и энергетического каркаса, современной социальной инфраструктуры отстает и по времени, и в пространстве от ресурсных освоительских процессов	Созданная инфраструктура не может обеспечить выполнение намеченных планов, поэтому в перспективных направлениях основное внимание уделено формированию инфраструктуры "впрок"	Необходимость эффективной организации территории, обеспечивающей сохранение экологического равновесия на территории, формирование инфраструктуры с учетом современных технологических требований	Внедрение инновационных технологий, обеспечивающих эффективное использование ресурсов и ООС
6	Все ресурсные циклы отличаются незавершенностью развития, высокими потерями сырья и ресурсоемкостью	Не завершение цикла освоения, его прерывание, до того как он полностью исчерпал свои функции, приводит к дисбалансу развития социально-эколого-экономической системы, утрата градообразующей экономической базы поселений с ресурсной ориентацией производств. Низкая конкурентная способность продукции на внешнем и внутреннем рынках	Формирование ресурсных циклов с производством конечной продукции с учетом экологических требований	Диверсификация структуры хозяйства в направлении ресурсосберегающих отраслей, в том числе базирующихся на использовании отходов в качестве ресурсов; совершенствование технологических схем, ориентированных на формирование замкнутых ресурсных циклов; использование инновационных технологий для переработки отходов
7	Поляризованность территориальной структуры хозяйства с локализацией основных видов производств на незначительных площадях, а между ними – зоны неосвоенные или выборочного ресурсного освоения.	Созданный производственно-экономический и инфраструктурный потенциал выступает определенным катализатором процессов последующего развития, усугубляя дисбаланс в равномерности освоительских процессов. Сохраненные в естественном состоянии геосистемы – экологический резерв страны, нуждающийся в бережном отношении	Разработка моделей оптимальных территориальных и отраслевых пропорций с учетом самодостаточности формируемых и функционирующих территориально-хозяйственных узлов	Проведение эколого-географической экспертизы территории; экологического планирования территории, формирование ее экологического каркаса, совершенствование сети ООПТ; сохранение биологического и ландшафтного разнообразия

8	В характере освоенческих процессов проявляется особенность пространственного положения РНО – необычайно "затратная" удаленность от центра	Ориентация экономического развития и формирование территориальной структуры хозяйства происходит с учетом складывающейся ситуации на рынках более интенсивно развивающихся стран-соседей, заинтересованных в ресурсах региона	Обеспечение национальных и региональных интересов в ресурсопользовании, экологической и экономической безопасности	Разработка эколого-экономических моделей развития трансграничных территорий с учетом диверсификации их отраслевой и функциональной структуры как важнейшего условия устойчивости территориальных систем
9	Специфика природно-климатических условий предопределяет высокую степень уязвимости природных комплексов к антропогенному воздействию	Более высокая степень трансформации геосистем при идентичном воздействии на других территориях	Разработка и реализация механизмов сохранения экологического равновесия в процессе экономического развития, на основе эколого-функционального зонирования территории	Формирование оптимальной модели организации территории, анализ и прогнозирование антропогенных трансформаций в геосистемах и их компонентах

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК REFERENCES

1. *Arend P.* Как поддерживать экономический рост в ресурсно-зависимой экономике? (Основные концепции и их применение в случае России)/; пер С. Винокур //Вопросы экономики. 2006. № 7. С.24–36
Arend R. Kak podderzhat ekonomicheskii rost v resursno-zavisimoi ekonomike? (Osnovnye konsteptsii i ih primeneniye v sluchae Rossii) (How to support economic growth in the resource-dependent economy? (Basic concepts and their application in the case of Russia); transl. S. Winokur. Questions of economy. 2006. № 7. pp. 24–36. (In Russian).
2. *Бондаренко О.Ю., Веселов Д.А.* Оптимальное накопление капитала в ресурсной экономике // Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа ГУ ВШЭ. – М: Высшая школа экономики. 2009. С. 4–12.
Bondarenko O.Yu., Veselov D.A. Optimalnoe nakopleniye kapitala v resursnoi ekonomike. Nauchnye doklady laboratorii makroekonomicheskogo analiza GU VSE. (Optimal capital accumulation in the resource economy. Scientific Reports of Macroeconomic Analysis Laboratory, SU HSE). Moscow: Vysshaya Shkola Ekonomiki. 2009. pp. 4–12. (In Russian).
3. *Мирзеханова З.Г.* Региональная экологическая политика: информация для принятия решений //Интеркарто-ИнтерГИС-20: Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение. Материалы Межд. Конф. Белгород, Харьков (Украина), Кигали (Руанда), Найроби (Кения), 23 июня–8 августа 2014. Г. Белгород, Изд-во «Константа». 2014. С.347–354
Mirzekhanova Z.G. Regionalnaya ekologicheskaya politika: informatsiya dlya prinyatiya reshenii. Intercarto-InterGIS-20: ustoichivoe razvitiye territorii: kartografo-geoinformatsionnoye obespecheniye. (Regional ecological policy: information for decision-making. Intercarto/InterGIS-20: sustainable development of territories: cartography and GIS software. Proc. Int. Conf. Belgorod, Kharkov (Ukraine), Kigali (Rwanda), Nairobi (Kenya), 23 June – 8 August 2014. Belgorod: Konstanta Publ. 2014. pp. 347–354. (In Russian).
4. *Мирзеханова З.Г.* Особенности региональной экологической политики в стратегии перспективного развития Хабаровского края //ИнтерКарто-ИнтерГИС 15: устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Матер межд. Конф, Пермь–Гент 29 июня –5 июля 2009. Пермь: ПГУ, Т. 2. 2009, С. 243–247.
Mirzekhanova Z.G. Osobennosti regionalnoi ekologicheskoi politikiv strategii perspektivnogo razvitiya Khabarovskogo kraia. Intercarto/InterGIS-15: ustoichivoe razvitiye territorii: teoriya GIS i prakticheskii opyt. (Specifics of regional ecological policy in the prospective development strategy of Khabarovsky Krai. Intercarto-InterGIS-15: sustainable development of territories: GIS theory and practical experience). Proc. Int. Conf. Perm–Gent, 29 June – 5 July 2009. Perm: PSU, V. 2. 2009. pp. 243–247. (In Russian).
5. *Мирзеханова З.Г.* Региональная экологическая политика: содержание и индикаторы реализации отдельных направлений // Вестник ДВО РАН. № 3 (175). 2014. С. 77–85.

Mirzekhanova Z.G. Regionalnaya ekologicheskaya politika: sodержanie I indikatory realizatsii ot delnyh napravlenii. (Regional environmental policy: content and indicators of implementation of several aspects). Bulletin FEB RAS. № 3 (175). 2014. pp.77–85. (In Russian).

6. *Пахомова Н. В., Рухтер К. К., Малышков Г. Б.* Структурные преобразования в условиях формирования «зеленой» экономики: вызовы для российского государства и бизнеса // Проблемы современной экономики. № 3 (43), 2012. С. 7–16.

Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyshev G.B. Strukturnye preobrazovaniya v usloviyah formirovaniya “zelenoi” ekonomiki: vyzovy dlya Rossiiskogo gosudarstva i biznesa. (Structural transformations under conditions of “green” economy formation: challenges for the Russian state and business). Problems of modern economy. № 3 (43). 2012. Pp. 7–16. (In Russian).

7. *Природопользование* Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / Под редакцией А.С. Шейнгауза. – Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.

Prirodopolzovanie Dalnego Vostoka Rossii I Severo-Vostochnoi Azii: potentsial integratsii i ustoichivogo razvitiya (Natural resource management of the Russian Far East and Northeast Asia: potential of integration and sustainable development) Ed. A.S. Sheyngauz. Vladivostok; Khabarovsk: FEBRAS, 2005. 528 p. (In Russian).

8. *Терешина М.В., Дегтярева И.Н.* «Зеленый рост» и структурные сдвиги в региональной экономике: попытка теоретико-методологического анализа // Теория и практика общественного развития. № 5. 2012. С.246–248

Tereshina M.V. Degtyareva I.N. “Zelenyi rost” I strukturnye sdvigi v regionalnoi ekonomike: popytka teoretiko-metodologicheskogo analiza. (“Green growth” and structural shifts in the regional economy: an attempt to theoretical and methodological analysis. Theory and Practice of Social Development. № 5. 2012. pp. 246–248.

9. *Fay M., Toman M., Benitez D., Csordas S.* Infrastructure and Sustainable Development // Fardoust S., Kim Y., Sepulveda C. (eds) Postcrisis Growth and Development. 2010. Washington, DC: World Bank. (In Russian).

10. *Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития* [Электронный ресурс]...ecamir.ru /.../ Zelenaya ekonomika prakticheskiy vector ustoichivogo razvitiya ili politicheskiy kompromiss. (дата обращения 17.03.2015)

Zelenaya ekonomika: prakticheskii vector ustoichivogo razvitiya ili-politicheskiy-kompromiss. (Green Economy: practical vector of sustainable development or a political compromise).... ecamir.ru/... (reference date 17.03.2015). (In Russian).